

ДМИТРИЙ ДАВЫДОВ*

АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТОРИТЕЛЛИНГ**

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНУЮ ФИЛОСОФИЮ
БЁН-ЧХОЛЬ ХАНА

Получено: 20.10.2025. Рецензировано: 02.02.2026. Принято: 20.04.2026.

Аннотация: В статье оценивается критический потенциал социальной философии Бён-Чхоль Хана. Автор показывает, как именно его идеи отражают актуальные тренды в современной левой критике неолиберализма. Хан фокусируется на анализе «общества выгорания» и призыве к «замедлению» жизни. Согласно его концепции, поздний капитализм провоцирует переход к самоэксплуатации, превращая частную жизнь в прозрачную среду, уязвимую для алгоритмов цифрового надзора и поведенческих манипуляций. В этих условиях живые нарративы вытесняются сторителлингом, эрос и любовь уступают место порнографии, а субъекты превращаются в товары. Тем не менее автор предлагает взглянуть на концепцию Хана под иным углом. Его идеи могут свидетельствовать не столько об экспансии капитализма во все сферы жизни, сколько об утрате им твердых сущностных оснований. В статье показано, что его критика зачастую строится на преувеличениях: Хан поднимает проблемы, актуальные прежде всего для привилегированных слоев, стремящихся к балансу между самореализацией и отдыхом от погони за успехом. Масштабная драматизация «насилия позитивности» (выгорания, депрессии и т. д.), слабо подкрепленная эмпирическими данными, говорит скорее о росте чувствительности и «субтилизации» самого субъекта, нежели о тотальном всемогуществе системы. Более того, антипродуктивистский этос Хана может вступать в противоречие с интересами тех, кто оказался главной жертвой упадка традиционного капитализма.

Ключевые слова: посткапитализм, капитализм, неолиберализм, общество выгорания, кризис повествования, инфократия, классовая борьба, постмарксизм.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-2-99-120.

ВВЕДЕНИЕ

Не будет преувеличением сказать, что Бён-Чхоль Хан — настоящий культурный феномен и один из самых влиятельных интеллектуалов современности. Мы не ставим перед собой задачу вступать в развернутую дискуссию по каждому частному вопросу, затронутому в его многочисленных трудах. Наша цель — предложить новый взгляд на концепцию

* Давыдов Дмитрий Александрович, к. полит. н., старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург), davydovdmritriy90@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7978-9240.

** © Давыдов, Д. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Хана, раскрыв ее «классовую предвзятость», неоднозначность и даже «симптоматичность». Хан позиционирует свои идеи как критику неоллиберального капитализма. Однако, как будет показано далее, более точно будет рассматривать его философию не как манифест против всепроникающей власти капитала, а как свидетельство его заката, вызванного утратой твердой «экономикоцентричной» основы. Такая интерпретация возможна в двух аспектах. Хан обращает внимание на явления, которые сложно назвать свойственными капиталистической системе, если придерживаться допущения, что капитализм — не бессмертная система, что у нее есть набор конкретных черт, характерных для определенной исторической эпохи. Но более значимо и примечательно в философии Хана смещение акцентов с «материалистической» плоскости (а К. Маркс, как известно, считал капитализм частью экономической формации — «die ökonomische Gesellschaftsformation» (Маркс, 1949: 8)), где одни борются за существование, а другие занимаются их эксплуатацией. В этом смысле философия Хана больше говорит о реальности вне капитализма, но не потому, что она намечает пути разрешения всех классовых противоречий. Напротив, она отражает классовое сознание тех, кто в силу своей привилегированности больше не замечает самые актуальные для беднейших социальных слоев проблемы.

ОБЩЕСТВО ВЫГОРАНИЯ

Основные идеи Б.-Ч. Хана кратко изложены в книге «Общество выгорания», которая была впервые опубликована на немецком языке в 2010 г. и вышла на русском с измененным названием — «Общество усталости» (Хан, Салин, 2023d). Остальные книги, изданные после «Общества выгорания», преимущественно раскрывают отдельные ее аспекты. Суть ее можно выразить относительно кратко. Мы живем в обществе, сильно изменившемся с тех пор как М. Фуко писал о дисциплинарной власти. Современное общество — это общество, где Другой, по крайней мере осязаемый, исчезает. Нас больше не заставляют ничего делать силой, нам не угрожают тюрьмами, сумасшедшими домами, казармами, фабриками. Мы живем в *обществе достижений*, где почти все или очень многие становятся *самоэксплуатирующими(ся) самопредпринимателями*. Если больше нет негативности, то остается только императив достижений и удовольствий (Нан, 2021b). Запрет, приказ и закон более не актуальны, ведь гораздо эффективнее на людей воздействуют проекты, инициативы и мотивация. Сегодня ведется острая конкурентная борьба за те или иные достижения, приводящая к депрессии и выгоранию, ведь

критерии успеха больше не определяются строгим рабочим графиком или начальством. Хан называет это переизбытком позитивности. Новый тип человека незащищен перед избытком позитивности, так как он по сути является «*animal laborans*, которое эксплуатирует само себя, причем добровольно, без принуждения извне. Оно — хищник и жертва сразу» (Хан, Салин, 2023d: 62). Отсюда критика Ханом концепта *vita activa* Х. Арендт (см. Арендт, Бибахин, 2000). Как считает Хан, Арендт недооценила созерцательную жизнь — *vita contemplativa*. Именно созерцательная, спокойная, насыщенная ощущением времени, места и истории жизнь приносится в жертву в условиях современного гиперкоммерциализированного капитализма: «спешка, суета, беспокойство, нервность и неуловимая тревога определяют сегодняшнюю жизнь» (Хан, Салин, 2023b: 62).

Капитализм превращает все, даже сами личности, в товары. Они монетизируются не только напрямую, через продажу своих талантов, услуг и т. д., но и косвенно — теми *инфократами* (Хан, Мухамеджанов, 2025), которые собирают информацию буквально о каждом действии сетевых агентов и превращают ее в новое сырье «надзорного капитализма» (Зубофф, Васильев, 2024). «Достигательный» характер общества выгорания заключается также в повсеместном «ускорении жизни» в условиях недостижимости «Идеала-Я»¹ (Хан, Мухамеджанов, 2024b). Все это происходит в условиях развивающегося интернета, мира социальных сетей и социальных медиа, являющихся благоприятной цифровой средой, где выживают или процветают только нарциссические индивидуумы (Хан, Салин, 2023a). Нарциссический субъект в силу утраты другого и негативности остается перед зеркалом собственной индивидуальности, превращенной в товар. Ускоряющиеся социальные и технологические изменения сметают на своем пути все, что могло бы обретать твердые бытийственные формы. На смену вещам приходят цифровые *не-вещи* (Нап, 2022b); на смену укорененной культуре приходит зыбкая и поверхностная *гиперкультура* туристов (Нап, 2022a);

¹Во многом Хан связывает «насилие позитивности» с недостижимостью идеалов, к которым стремятся «достигатели»: «Из Сверх-Я исходит негативное принуждение. В противоположность этому Идеал-Я является источником позитивного принуждения. Негативность Сверх-Я ограничивает свободу Я. Само-набрасывание по Идеалу-Я, напротив, понимается как акт свободы. Однако, принимая во внимание недостижимость Идеала-Я, само Я воспринимает себя дефицитарно, как неудачника, осыпающего себя упреками. В зоре между Я и Идеалом-Я развивается аутоагрессия» (Хан, Мухамеджанов, 2024b: 58).

на смену спокойствию — стресс и *выгорание* (Хан, Салин, 2023d); на смену создающим глубокую связь между людьми *нарративам* — поверхностный и коммерческий *сторителлинг*² в соцсетях, фейк-ньюс и постправда (Хан, Салин, 2023с); на смену эротике — порнография (Хан, Салин, 2023а); на смену «ритуальности» (Нап, 2020) социальных отношений — хаос и даже *реоподобность* (Нап, 2017) сетевых коммуникаций и т. д. Соответственно, Хан выступает за все медленное, укорененное, аналоговое, непосредственное. Он явно черпает вдохновение в философии Хайдеггера и дзен-буддизма (Нап, 2022с). У времени, согласно Хану, должно быть конкретное место, время означает привязанность к другим людям и вещам, даже способность испытывать глубокую скуку. Созерцательный идеал Хана — это идеал медленной, погруженной в медитацию жизни. Жизнь должна стать поэтичной:

...запахи времени не нарративны, а созерцательны. Они не образуют последовательность. Скорее они покоятся в самих себе.

Весной цветы, осенью луна,
Прохладный ветерок летом, снег зимой —
Когда твой ум ничего не заполняет,
Жизнь приносит счастье каждый день (Хан, Салин, 2023b: 103).

Таким образом, в своих философских изысканиях Хан следует общему вектору критики современного неолиберализма. Он активно откликается на самые резонансные вопросы современности, стремясь дать философскую интерпретацию актуальным социокультурным процессам. В конце концов, многие похожие сюжеты можно найти в таких прогремевших на весь мир книгах, как «Надзорный капитализм» (Зубофф, Васильев, 2024) или «Технофеодализм» (Варуфакис, Снигиров, 2025). О загрязненности интернета инфомусором пишет популярный критик медиа К. Доктороу (Doctorow, 2025). Тезисы об эпидемии депрессии перекликаются с «Капиталистическим реализмом» М. Фишера, а страхи, связанные с обусловленной цифровыми технологиями тревожностью,

²Имеется в виду, что нарратив — это живое, связующее начало, тогда как современный сторителлинг — лишь инструмент потребления. Если нарратив создает смысл, общность и «дом» в бытии, то сторителлинг нацелен на продажу товаров или личного имиджа. Если нарратив объединяет людей в сообщества, то сторителлинг изолирует потребителей, поощряя самопрезентацию. Если нарратив требует «медленного взгляда», досуга и длительности, то сторителлинг атомизирует время: контент быстро мелькает и исчезает (Хан, Салин, 2023с).

пересекаются с шумихой, поднятой книгой Дж. Хайдта «Тревожное поколение» (Хайдт, Еналиева, 2025). Однако насколько это коллективное философское беспокойство соответствует реальности?

АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТОРИТЕЛЛИНГ

У философии Б.-Ч. Хана есть набор несомненных достоинств. Но, как это часто бывает, достоинства нередко являются оборотными сторонами недостатков. То, чем мы закончили вводную часть статьи, уже может вызывать некоторую настороженность: Хан — «трендовый» философ. Хотя он критикует так называемый поздний капитализм, есть основания считать, что сама его философия существует в рамках тех тенденций, которые он же и критикует. Хан выступает последовательным критиком поверхностности, ускорения и тотальной коммодификации; он обличает «сторителлинг», который, по его утверждению, вытеснил глубокие нарративы. Успех подобных алармистских концепций — от «надзорного капитализма» Ш. Зубофф до «тревожного поколения» Дж. Хайдта — объясняется своего рода «теоретическим популизмом». Авторы выбирают темы, провоцирующие коллективные фобии или моральную панику, и активно эксплуатируют их, выстраивая аргументацию на весьма ограниченном и неоднозначном эмпирическом материале. Нечто похожее можно сказать и о Хане. Вся ироничность ситуации заключается в том, что данные концепции и теории, в сущности, функционируют по тем же законам «всеобщей коммодификации»: отойти от максимального углубления в эмпирику и анализ фактов, перейти на уровень абстрактных формулировок и игры на эмоциях общественности с целью максимизации продаж собственной идеи и «личности». Это имеет спрос, а потому Хан и подобные ему авторы — настоящие суперзвезды в мире философии и популярной или популяризированной науки. В своей статье, посвященной критике Хана, И. Б. Каратас отмечает:

Ускорение критического дискурса в условиях позднего капитализма все больше обязывает теоретическое производство соответствовать императивам непосредственности, циркуляции и коммерциализации. В пределах этой меняющейся территории Хан олицетворяет центральный парадокс: хотя его труды погружены в созерцательную меланхолию и ориентированы на диагностическую рефлексию, они остаются глубоко укорененными во временной логике стремительного интеллектуального потребления. Его популярная продукция легко циркулирует в той самой экономике внимания, на которую нацелена его критика. Можно представить, что эта динамика делает Хана соучастником

того, что Бурдые однажды описал как культурное поле, отдающее привилегии «быстро мыслящим», производящим интеллектуально приемлемые и востребованные на рынке концепции (Karataş, 2025).

В чем выражается такая приемлемость и востребованность? Не только во всегда привлекающем внимание алармизме. Один из секретов успеха — это громкие и бездоказательные утверждения, а их в трудах Хана найдется достаточно много. Приведем несколько примеров:

...любовь сегодня позитивизируется до формулы наслаждения... Она является уже не действием, нарративом, драмой, а бесплодной эмоцией и возбуждением (Хан, Салин, 2023а: 50).

...в этом мире позитивности допускаются только те вещи, которые можно потреблять (там же: 54).

...предотвращается любая негативность, любое негативное чувство (там же: 64).

...при информационном режиме люди становятся полностью прозрачны (Хан, Мухамеджанов, 2025: 38).

...мы больше не рассказываем друг другу истории (Хан, Салин, 2023с: 134).

Каратас продолжает:

Его повторяющиеся огульные заявления — например, «Другой полностью изгнан» и «сегодняшнее общество абсолютно прозрачно», — имеют тенденцию жертвовать нюансами ради акцента. Хотя Хан неоднократно утверждает, что «бессознательное» не имеет места в депрессивной психике общества достижений, клинические исследования могут осложнить это утверждение. Аналогичным образом, хотя он настаивает на том, что «реальная инаковость» исчезла в эпоху селфи и Tinder или в эпоху «гипервидимости», антропологические исследования субкультур иногда выявляют устойчивые очаги инаковости (Karataş, 2025).

Иными словами, прослеживается привычка сводить сложность и неоднозначность тех или иных тенденций к простым утверждениям, согласно которым в современном мире исчезает любовь, люди превращаются в ничего не осознающих зомби, умеющих только лайкать и репостить инфомусор в интернете. Мертво при таком взгляде практически всё: политика утонула под грудой фейк-ньюс, эротика превратилась в порно, Другого нет, есть лишь нарциссизм сетевых монад, свободы тоже нет, поскольку мы живем в эпоху тотального цифрового надзора. При этом Хан, как правило, дистанцируется от эмпирических данных, опираясь

либо на декларативные утверждения, либо на единичные исследования, вырванные из контекста научной дискуссии. Подобный подход, характерный для интеллектуального алармизма, апеллирует скорее к эмоциям, чем к качеству аргументации, что и обеспечивает ему популярность у массового читателя.

Важно обратить внимание на то, что концепция Хана наименее сильна как раз в тех местах, где из ее посылов вытекают положения о всемогуществе современного капитализма, уничтожившего все бывшие остатки «жизненного мира». Стоит заметить, что ключевые положения философии Хана зачастую принципиально неverifiedируемы. Например, тезисы об «исчезновении Другого», «позитивизации» любви³ или вытеснении эротики порнографией носят скорее умозрительный, декларативный характер. Подобные категории описывают субъективные ощущения автора от культуры, но не поддаются строгой эмпирической проверке или количественному анализу. Иногда сначала некая проблема кратно преувеличивается, а затем находится нужное ее решение. Например, Хан утверждает, что капитализм основан на вытеснении смерти (Han, 2021a). Стало быть, нужно вернуть символический обмен со смертью. Данный аргумент справедлив, только если действительно имеет место вытеснение смерти. Но последнее нуждается в отдельном доказательстве (на наш взгляд, вытеснения смерти нет и быть не может — она преследует человека повсюду и будет так делать до тех пор, пока человек остается человеком).

Лишь немногие утверждения Хана отвечают критерию фальсифицируемости, то есть могут быть опровергнуты или подтверждены эмпирическим путем. В случае проверки его тезисов необходимы доказательства того, что (а) мы живем в обществе, в котором люди работают гораздо больше, нежели когда-либо ранее, что, в свою очередь, вызывает соответствующее истощение и выгорание из-за самоэксплуатации; (б) наблюдается рост уровня заболеваемости различными психическими недугами или повышается количество суицидов; (в) растет уровень коммерциализации мира, буквально стирающей временное бытие и превращающей его в поток цифрового небытия среди таргетированной рекламы и инфомусора; (г) нашей «прозрачной» жизнью управляют инфократы и прочие бароны цифрового неофеодализма (Dean, 2025);

³ «Любовь сегодня позитивизируется до формулы наслаждения. Она должна прежде всего вызывать приятные чувства. Она является уже не действом, нарративом, драмой, а бесплодной эмоцией и возбуждением» (Хан, Салин, 2023а: 50–51).

(д) в интернете господствуют ложь, дезинформация, «стены фильтров» и прочие фейк-ньюс.

Ни один из подобных посылов не находит сегодня уверенной эмпирической поддержки. Люди не работают больше. Напротив, доля времени, отдаваемого работе, устойчиво снижается, особенно в развитых странах (Giattino & Ortiz-Ospina, 2020). Если же исходить из установки, согласно которой «вся наша жизнь превратилась в работу», мы лишаемся четких критериев верификации, а научная дискуссия неизбежно сводится к чисто умозрительным построениям. Работа не становится более напряженной или бессмысленной. Например, имеются результаты эмпирических исследований, решительно оспаривающих известный тезис Д. Гребера о количественном росте «бредовых» работ (Гребер, Арамян и Митрошенков, 2022). Напротив, люди в подавляющем большинстве случаев считают свою работу вполне осмысленной и полезной (Soffia et al., 2021). Иными словами, здесь не наблюдается ярко выраженной негативной динамики. Благодарны своей работе (например, за финансовую поддержку в трудное время) даже очень многие рабочие на таких «потогонках», как склады *Amazon* (Vallas & Kronberg, 2023). Что касается «выгорания» — центральной категории в системе Хана, — то его крайне сложно дефинировать и тем более операционализировать. Путаница с определением выгорания становится заметной на диагностическом уровне. Несмотря на почти 50 лет исследований, не существует единых диагностических критериев для этого синдрома. Идея о том, что выгорание в первую очередь является результатом стресса на рабочем месте, не получила должного подтверждения. Хотя многочисленные исследования документировали связь между стрессорами на работе и выгоранием, наиболее полный на сегодняшний день метаанализ показывает, что стрессоры на рабочем месте являются слабыми предикторами выгорания. Кроме того, «использование таких категорий, как выгорание, может способствовать патологизации повседневной неудовлетворенности и дискомфорта, вместо того чтобы ориентировать на людей, действительно нуждающихся в помощи» (Bianchi & Schonfeld, 2023).

Сомнительны тезисы и о господстве рекламы, а также о том, что современные интернет-платформы буквально программируют поведение людей (Blake et al., 2015). На сегодняшний день отсутствуют доказательства того, что рекламы стало больше (глобальные расходы на рекламу

относительно неизменны на протяжении столетия⁴ (Chemi, 2014)) или что она стала сильнее влиять на умы людей (Stojkov, 2025). Многие исследования указывают на бессилие и неэффективность рекламного таргетинга (см., напр.: Shapiro et al., 2021). Тезисы о «пузырях фильтров» и «эхо-камерах» не получили уверенного подтверждения, как указывают недавние исследования, в которых проведен метаанализ (A Systematic Review of Echo Chamber Research..., 2025; Mahmoudi et al., 2024). Имеются даже некоторые свидетельства в пользу того, что использование социальных сетей способствует увеличению разнообразия новостного рациона (Königs, 2024).

Не находит твердой поддержки (There is No Evidence..., 2025) также известный тезис Дж. Хайдта о «тревожном поколении», на который ссылается Хан. Согласно данному тезису, благодаря созданию потока аддиктивного контента произошла масштабная перестройка детского мозга, вытеснившая физическую игру и личное общение, то есть корпорации перестроили детство и изменили развитие человека в почти невообразимых масштабах, спровоцировав волну депрессий, тревожных расстройств и иных похожих проблем. Как отметил в журнале *Nature* К. Л. Оджерс, профессор психологии и информатики Калифорнийского университета в Ирвайне, обнаружение корреляций с течением времени свидетельствует не о том, что использование социальных сетей вызывает депрессию, а о том, что молодые люди, уже имеющие проблемы с психическим здоровьем, используют такие платформы чаще или иначе, чем их здоровые сверстники. Несколько исследований с метаанализом и систематических обзоров демонстрируют схожие результаты. Например, анализ, проведенный в 72 странах, не выявил устойчивых или измеримых связей между психологическим благополучием и развитием социальных сетей во всем мире (Odgers, 2024).

Лишь тезис о росте заболеваемости депрессией находит некоторые подтверждения (Changes in the Global Burden..., 2020; Witters, 2023). Однако сложно понять, что является основной причиной роста соответствующих показателей. Во-первых, депрессия — достаточно зыбкий диагноз, ее часто ложно диагностируют. Во-вторых, статистический рост распространенности депрессии может свидетельствовать исключительно о росте *диагностируемости*: с одной стороны, медицина чаще

⁴Если смотреть на долю таких расходов в мировом ВВП.

обращает внимание на любые проявления, которые можно ассоциировать с депрессией, а с другой — люди чаще обращаются за помощью, поскольку становятся осведомлены о тех или иных медицинских нюансах (Challenging the Myth..., 2014). Если бы депрессия действительно была усугубляющейся проблемой, то это, скорее всего, вылилось бы во что-то вроде роста количества самоубийств. Но в мире не наблюдается относительного роста числа самоубийств. Недавний обзор выявил тенденции к росту самоубийств только в 8 из 195 стран: Зимбабве, Уганде, Либерии, Камеруне, Ямайке, Мексике, Парагвае и США. Глобальная смертность из-за самоубийств снизилась более чем на 30% в период с 1990 по 2016 г., главным образом за счет снижения смертности от самоубийств в странах с большой численностью населения, таких как Индия и особенно Китай (Why Are Suicide Rates Increasing in the United States?..., 2020). Более того, даже в этих странах причины роста количества самоубийств могут иметь совсем другую природу, нежели выгорание или нарциссизм в сети. Например, размывание среднего класса в США и опиоидная зависимость — более подходящие причины. Весьма примечательно наблюдение, согласно которому как раз в преуспевающих городах, где и ведется основная конкурентная схватка «выгорающих достигателей», отмечается *минимум самоубийств*. Максимальные же показатели отмечены в наиболее депрессивных с экономической точки зрения местах, где люди думают вовсе не о том, как соцсети влияют на их ощущение времени, а о самых простых жизненных благах, которых им не хватает (например, в штатах Горного округа, таких как Вайоминг и Монтана (The Recent Rise of Suicide Mortality..., 2022)).

Наконец, Б.-Ч. Хан иногда противоречит сам себе. Например, в книге «Не-вещи» он утверждает, что современные цифровые индивидуумы «безрукие». У них активны только пальцы, скроллящие ленту в соцсетях. Они не действуют, а только играют и развлекаются (Han, 2022b: 9). Однако этот тезис в корне противоречит общему для всех трудов Хана посылу о всеобщем распространении модуса выгорания, то есть о повсеместности субъективности именно *человека действующего* (то есть работающего, подвергающего себя самоэксплуатации и т. д.). Другой пример: во многих своих работах Хан, вторя леволиберальному мейнстриму, выступает с гуманистических позиций, критикуя антииммигрантские настроения в рамках «правопопулистской волны». Но в книге «Гиперкультура» он уже настороженно относится к стиранию различий в рамках глобализации (Han, 2022a). Последний ход весьма резонен, учитывая его симпатию к Хайдеггеру. В конце концов, Хан —

философ, отдающий предпочтение стабильным связям с конкретными местами и населяющими их вещами. Национальная культура сохраняет культурное наследие, благодаря ей человек ощущает временную преемственность, чувствует свою культурную укорененность. Но совсем не понятно, как все это можно сохранить при современной волне иммиграции, которая, фигурально выражаясь, *уничтожает места*, ведь массово прибывающие и вытесняющие коренное население люди принадлежат к *совсем другой культуре*. А в «Инфократии» Хан вновь пишет о крахе нарративов и исчезновении Другого, но при этом несколько позже приходит к мысли, что сегодня наблюдаются войны идентичностей, которые как раз непредставимы без Другого и без... нарративов (в конце концов, разве не являются нарративами различные радикальные правые и левые теории, провоцирующие войны идентичностей? (Хан, Мухамеджанов, 2025)).

ЕСЛИ КАПИТАЛИЗМ — ВСЁ, ТО КАПИТАЛИЗМ — НИЧТО

Тем не менее мы не утверждаем, что философия Б.-Ч. Хана — поверхностная. Но ее можно читать по-другому: не как всеохватную критику капитализма, а скорее как философию, чей предмет — уже не вполне капиталистические феномены. Ведь это именно тот случай, когда стремление увидеть проявление некоего феномена во всем свидетельствует, по большому счету, об исчезновении данного феномена. *Если капитализм стал всем, то он стал ничем*. Даже сама философия Хана — тому свидетельство: он критикует капитализм за то, что теперь всё и даже сами личности стали предметами купли и продажи, но при этом его критика «купи-продажи» успешно продается. Иными словами, логику Хана можно развернуть на 180 градусов: если все стало частью коммерциализированного мира, то последний перестал быть чем-то чисто экономическим, он впитал в себя весь мир не-экономического, так что теперь невозможно отличить коммерческое от некоммерческого, искреннее от неискреннего, нацеленное на деньги от нацеленного на совсем другие вещи — самореализацию, творческое самовыражение, изменение мира к лучшему, человеческие отношения и т. д. Одно не только трудно отличить от другого, можно быть и тем и другим *одновременно*.

Это касается оценки Ханом деятельности инфлюенсеров и прочих популярных личностей в интернете. Хан характеризует их в своей манере «сильных» утверждений: «в социальных сетях подписчики как новые подданные позволяют умным инфлюенсерам довести себя до состояния потребительского скота» (там же: 79). Так одной фразой

Хан, с одной стороны, сводит всю коммуникацию к чистой коммерции, а с другой — низводит аудитории интернет-личностей до уровня «скота». Хан полностью игнорирует потенциал интернет-деятельности как пространства для творческой самореализации. Он оставляет за рамками анализа ситуации, в которых взаимодействие медийной фигуры и ее аудитории строится на принципах взаимного уважения, диалога и даже сотворчества. Внимательный наблюдатель заметит, что последнего в интернете предостаточно. Как показывают многие исследования, скорее ценности мотивируют современных инфлюенсеров, нежели деньги (Florida, 2022; Kirkpatrick, 2016). Просмотр рекламы, в свою очередь, не является причиной, по которой фолловеры следуют за блогерами (это было бы очевидным абсурдом). Такие мотивационные факторы, как красота, подлинность, обучение, экспертные мнения, развлечения, эстетика, любопытство, обмен опытом, социальное сходство и получение той или иной информации, являются основными причинами (Wang et al., 2025). Сетевые взаимодействия не способствуют уходу в небытие личных контактов. Напротив, 41% пользователей социальных сетей в США в возрасте от 18 до 65 лет посетили как минимум одно очное мероприятие инфлюенсеров за последний год (Creators IRL..., 2025). Не соответствует действительности и черно-белая картина, согласно которой лидеры мнений в интернете — это просто агенты брендов. На самом деле лишь около 1% упоминаний брендов в сети связано с рекламными продвижениями. Остальные 99% как положительных, так и отрицательных отзывов никак и никем не контролируются, это личные мнения, высказываемые самыми разными людьми (The State of Social 2026, 2025).

Есть и другая причина считать философию Хана философией, больше повествующей о феноменах, выходящих за рамки капитализма. На наш взгляд, капитализм можно понимать как систему, основанную на извлечении прибавочной стоимости — то есть на эксплуатации неоплачиваемого труда рабочих. Только при капитализме те, кто не имеет средств производства, в массовом порядке продают свою рабочую силу капиталистам, у которых эти средства есть. Иными словами, наемный труд является доминирующим производственным отношением именно при капитализме (Paxton, 2022; Robinson, 2019). Но Хан как раз и отмечает тенденцию к размыванию такой картины. Современные «достигатели» в теоретических построениях Хана — это уже не рабочие, которых эксплуатируют работодатели. Они не продают свою

рабочую силу капиталистам по причине нехватки средств к существованию. Наоборот, это относительно самодостаточные «монады», чьи персоны воплощают в себе одновременно две фигуры — капиталиста и эксплуатируемого работника, ведь речь идет о *самоэксплуатации*. Так, в «Топологии насилия» Хан пишет о «насилии позитивности», которое

...не требует для своего рассвета никакого классового *антагонизма*, никаких иерархических отношений между верхами и низами. Оно возникает безо всякой вражды и господства. Его субъект — не наделенная властью личность и не господствующий класс, а *сама система*. Поэтому в ней не найти такого фактического субъекта, на которого можно было бы возложить ответственность за угнетение и эксплуатацию (Хан, Мухамеджанов, 2024b: 111).

И все же мы бы не торопились хоронить остатки капитализма. Подавляющее большинство населения мира не включило бы в список приоритетных такие вопросы, как «умирает ли эрос?» или «стоит ли переживать из-за того, что нарративы превращаются в сторителлинг?» Значительная часть людей все еще живет в экономической во всех смыслах слова реальности, в режиме каждодневного выживания. Их проблемы не сводятся к выгоранию, депрессии или к поиску ответов на вопросы вроде «не слишком ли быстро пронесится мимо жизнь».

ФИЛОСОФИЯ «ВЫГОРАЮЩИХ ДОСТИГАТЕЛЕЙ»

В контексте сказанного выше можно выделить еще один аспект философии Хана, свидетельствующий о том, что она, по сути, отражает специфические некапиталистические тенденции. Это философия, затрагивающая проблемы тех, кто уже больше не думает о хлебе насущном. Среди современных «достигателей» большая часть — относительно обеспеченные или не бедствующие представители свободных профессий, интеллектуалы, айтишники и все те, кого погоня за успехом и индивидуальная автономность могут переутомлять. Все они вряд ли откажутся от своих реальных или потенциальных успехов, от конкурентной гонки в ускоряющемся мире. Однако философия «медленной жизни» Хана может служить им своего рода утешением. Подобный дискурс способствует снижению чувства социальной изоляции и позволяет интерпретировать субъективные издержки конкурентной гонки как результат непреодолимого давления системных факторов. В конце концов, они смогут найти отраду в дзен-буддизме или использовании «тупых» телефонов (*dumb-phones*) вместо смартфонов. На это их может вдохновлять критика Ханом «общества труда».

В целом, по Хану, «созерцательное отношение к вещам предполагает свободу от труда» (Хан, Салин, 2023b: 155). Он критикует деятельное отношение к миру, особенно *упорный труд*. Упорный труд — это страсть, мешающая наслаждаться моментом⁵ (Хан, Мухамеджанов, 2024a). Подобный подход позволяет с минимальными издержками транслировать антикапиталистическую позицию, ограничивая ее критикой императива экономического роста. Если основные потребности удовлетворены, если главное, что беспокоит людей (о которых пишет Хан), — это тревога из-за выгорания, то можно солидаризироваться с разного рода левыми универсальными гуманистами (см. Давыдов, 2025), критикующими экономический рост во имя более абстрактных целей (вроде экологического благополучия). При таком подходе борьба за состояние, когда никто в мире не будет испытывать голода и не будет страдать от бедности, отходит на второй план или вовсе выпадает из повестки дня. Согласно Хану, «то, что мы сегодня называем „ростом“, на самом деле является случайным, злокачественным разрастанием» (Нап, 2021a: 12). Более того, «история человечества подобна развитию смертельной инфекционной болезни. Рост и разрушение становятся одним и тем же» (ibid.). Иными словами, постматериалистическая (Inglehart, 1977) позиция Хана оказывается, по сути, антагонистичной по отношению к той части мира, которая заинтересована как раз в экономическом росте.

Данный подход вступает в явное противоречие с аргументацией сторонников приоритетности экономического роста. Среди таких авторов, например, датский политолог Б. Ломборг, отмечающий достижения экономического роста за последнее время: в 1990 г. ежегодно умирало почти 12 млн детей в возрасте до пяти лет, к 2015 г. это число сократилось вдвое — до 6 млн в год; в 1990 г. 1,9 млрд человек — треть населения мира — жили в ужасающей крайней нищете. К 2015 г. это число сократилось до 836 млн. Сегодня оно уменьшилось до 674 млн; то есть за последние 32 года уровень нищеты снижался на 113 000 человек каждый день (Lomborg, 2023: 20–28) и т. д. Мир становится лучше *благодаря*, а не вопреки росту, и количество нерешенных проблем еще велико. Но Хан практически ничего не говорит ни о том, каковы

⁵ «История Запада — это история страсти. Производительность — так называется новая формула страсти. Страсть снова портит игру. Работа и игра очевидным образом исключают друг друга. Но сегодня даже игра становится служанкой производства. Производство геймифицируется. Общество производительности остается обществом страсти» (Хан, Мухамеджанов, 2024a: 22).

масштабы нищеты и бедности в мире, ни о том, *сколько еще человеческих усилий нужно приложить, чтобы каждый в мире жил так же, как средний американец или европеец.*

Таким образом, антитрудовой этос Хана — это этос относительно привилегированных прослоек (и тех, кто желает к ним приобщиться), живущих в своем собственном символическом универсуме. Данный универсум словно отпочковался от капиталистического мира борьбы за выживание. Это своего рода область *вне-капитализма*, появляющаяся не в силу преодоления классовых антагонизмов, а в результате абстрагирования некоторой части населения от проблем тех, за чей счет они могут позволять себе как этос «достижений», так и этос вкушающего «аромат времени» созерцания. Хан мало что может предложить из того, что могло бы помочь самым бедным и социально уязвимым. Скорее создается видимость, будто актуальная социальная повестка исчерпывается рефлексией над психологическими издержками цифровой коммуникации и специфической «усталостью» субъекта в рамках экономики внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нашей целью не было показать, что философия Б.-Ч. Хана плоха или даже вредна. Напротив, труды Хана очень интересно и увлекательно читать. Хан по достоинству занимает место выдающегося мыслителя современности. Его труды побуждают задуматься о смысле и качестве проживаемого времени, утекающего под натиском конкурентной борьбы. Мы действительно сегодня рискуем много времени уделять голубому экрану, а не межличностному общению, пропустить жизнь, так и не испытав банальной привязанности к людям и вещам, нуждающимся в нашей любви. Это блестящая философия жизни, философия, с которой должен быть свой личный диалог. Мы также не отрицаем, что Хан во многочисленных своих работах отмечает социальные тенденции, вполне резонно вызывающие беспокойство и настороженность.

Стоит, однако, обратить внимание на специфику социально-философских идей Хана. Он пишет о проблемах, актуальных преимущественно для привилегированных групп, стремящихся к балансу между самореализацией и отказом от погони за успехом. Эта повестка релевантна для тех, кто обладает свободой выбора и не ограничен жесткими социально-экономическими рамками (как, например, жители депрессивных промышленных регионов). Гиперболизация «насилия позитивности» и связанных с ним феноменов (выгорания, депрессии), не всегда

подтверждаемая эмпирически, указывает скорее на рост чувствительности и «субтилизацию» субъекта критики, нежели на всемогущество капитализма.

Философия Хана, таким образом, сама по себе является симптомом растущего напряжения между «постматериалистическими» дискурсами современных интеллектуальных элит и жизненными реалиями тех, кто сталкивается с более острыми жизненными проблемами, нежели тревога из-за погони за успехом. Мир, на наш взгляд, не стал более пронизанным капиталистическими общественными отношениями. Напротив, если капитализм везде, то, возможно, его нигде уже и нет, по крайней мере в чистом виде. В конце концов, за тем, что обозначается в качестве «сторителлинга», может скрываться искренность творческого самовыражения, а нечто претендующее на статус глубокого критического нарратива рискует оказаться тем, что под брендом антикапитализма продает представителям привилегированных групп средство морального самоуспокоения.

ЛИТЕРАТУРА

- Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / под ред. Д. М. Носова ; пер. с англ. В. В. Бибухина. — СПб. : Алетейя, 2000.
- Варуфакис Я.* Технофеодализм / пер. с англ. А. Снигирова. — М. : Ad Marginem, 2025.
- Гребер Д.* Бредовая работа / пер. с англ. А. Арамян, К. Митрошенкова. — М. : Ad Marginem, 2022.
- Давыдов Д. А.* Невозможность социализма. Левые идеи на службе у новых элит. — М. : Рипол Классик, 2025.
- Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / под ред. Я. Охонько, А. Смирнова ; пер. с англ. А. Ф. Васильева. — М. : Институт Гайдара, 2024.
- Маркс К.* К критике политической экономии : пер. с нем. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949.
- Хайдт Д.* Тревожное поколение / пер. с англ. И. Еналиевой. — М. : АСТ, 2025.
- Хан Б.-Ч.* Агония эроса / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. А. Салина. — М. : АСТ, 2023а.
- Хан Б.-Ч.* Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. А. Салина. — М. : АСТ, 2023б.
- Хан Б.-Ч.* Кризис повествования. Как неolibерализм превратил нарративы в сторителлинг / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. А. Салина. — М. : АСТ, 2023с.

- Хан Б.-Ч.* Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. А. Салина. — М. : АСТ, 2023d.
- Хан Б.-Ч.* Метагеория развлечения. Деконструкция истории западной страсти / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. С. О. Мухамеджанова. — М. : АСТ, 2024a.
- Хан Б.-Ч.* Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. С. О. Мухамеджанова. — М. : АСТ, 2024b.
- Хан Б.-Ч.* Инфократия. Истина и свобода в цифровую эпоху / под ред. А. В. Павлова ; пер. с нем. С. О. Мухамеджанова. — М. : АСТ, 2025.
- A Systematic Review of Echo Chamber Research : Comparative Analysis of Conceptualizations, Operationalizations, and Varying Outcomes / D. Hartmann, S. M. Wang, L. Pohlmann, B. Berendt // *Journal of Computational Social Science*. — 2025. — Vol. 8, no. 52.
- Bianchi R., Schonfeld I. S.* Examining the Evidence Base for Burnout // *Bulletin of the World Health Organization*. — 2023. — No. 101. — P. 743–745.
- Blake T., Nosko C., Tadelis S.* Consumer Heterogeneity and Paid Search Effectiveness : A Large-Scale Field Experiment // *Econometrica. Journal of the Economic Society*. — 2015. — Vol. 83, no. 1. — P. 155–174.
- Challenging the Myth of an “Epidemic” of Common Mental Disorders : Trends in the Global Prevalence of Anxiety and Depression Between 1990 and 2010 / A. J. Baxter [et al.] // *Depression and Anxiety*. — 2014. — Vol. 31, no. 6. — P. 506–516.
- Changes in the Global Burden of Depression from 1990 to 2017 : Findings from the Global Burden of Disease Study / Q. Liu [et al.] // *Journal of Psychiatric Research*. — 2020. — Vol. 126, no. 7. — P. 134–140.
- Chemi E.* Advertising’s Century of Flat-Line Growth / Bloomberg. — 2014. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-03-03/advertisings-century-of-flat-line-growth> (visited on Aug. 10, 2025).
- Creators IRL : How the Creator Economy Intersects with Experiential Marketing / The Influencer Marketing Factory. — 2025. — URL: <https://theinfluencermarketingfactory.com/creators-irl/> (visited on Aug. 10, 2025).
- Dean J.* Capital’s Grave : Neofeudalism and the New Class Struggle. — New York : Verso, 2025.
- Doctorow C.* Enshittification : Why Everything Suddenly Got Worse and What To Do About It. — New York : Verso, 2025.
- Florida R.* The Rise of The Creator Economy / Creative Class Group Report. — 2022. — URL: https://creativeclass.com/reports/The_Rise_of_the_Creator_Economy.pdf (visited on Aug. 10, 2025).
- Giattino C., Ortiz-Ospina E.* Are We Working More than Ever? / Our World in Data. — 2020. — URL: <https://ourworldindata.org/working-more-than-ever> (visited on Aug. 10, 2025).
- Han B.-C.* In the Swarm : Digital Prospects. — Cambridge (MA) : The MIT Press, 2017.

- Han B.-C.* The Disappearance of Rituals : A Topology of the Present. — Cambridge : Polity, 2020.
- Han B.-C.* Capitalism and the Death Drive. — Cambridge : Polity, 2021a.
- Han B.-C.* The Palliative Society : Pain Today. — Cambridge : Polity, 2021b.
- Han B.-C.* Hyperculture : Culture and Globalisation. — Cambridge : Polity, 2022a.
- Han B.-C.* Non-things : Upheaval in the Lifeworld. — Cambridge : Polity, 2022b.
- Han B.-C.* The Philosophy of Zen Buddhism. — Cambridge : Polity, 2022c.
- Inglehart R.* The Silent Revolution. — Princeton : Princeton University Press, 1977.
- Karataş İ. B.* Toward a Critique of Critique : Paradoxes of Byung-Chul Han and the Dialectic of Despair and Possibility / Constellations. — 2025. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8675.70007?af=R> (visited on Aug. 10, 2025).
- Kirkpatrick D.* Study : Values not Money Motivate Influencers / Marketing Dive. — 2016. — URL: <https://www.marketingdive.com/news/study-values-not-money-motivate-influencers/430230/> (visited on Aug. 10, 2025).
- Königs P.* In Defense of “Surveillance Capitalism” // Philosophy & Technology. — 2024. — Vol. 37, no. 122.
- Lomborg B.* Best Things First. — Copenhagen : Copenhagen Consensus Center, 2023.
- Mahmoudi A., Jemielniak D., Ciechanowski L.* Echo Chambers in Online Social Networks : A Systematic Literature Review // IEEE Access. — 2024. — Vol. 12. — P. 9594–9620.
- Odgers C. L.* The Great Rewiring : Is Social Media Really Behind an Epidemic of Teenage Mental Illness? // Nature. — 2024. — No. 628. — P. 29–30.
- Paxton S.* How Capitalism Ends : History, Ideology and Progress. — London : Zero Books, 2022.
- Robinson N. J.* Why You Should Be a Socialist. — New York : All Points Books, 2019.
- Shapiro B., Hitsch G. J., Tuchman A.* TV Advertising Effectiveness and Profitability : Generalizable Results from 288 Brands // Econometrica. Journal of the Economic Society. — 2021. — Vol. 89, no. 4. — P. 1855–1879.
- Soffia M., Wood A. J., Burchell B.* Alienation Is Not “Bullshit” : An Empirical Critique of Graeber’s Theory of BS Jobs // Work, Employment and Society. — 2021. — Vol. 5, no. 36. — P. 816–840.
- Stojkov D.* Trust Gap Widens Between Brands and Social Media Users, Brandwatch Report Finds / Net Influencer. — 2025. — URL: <https://www.netinfluencer.com/trust-gap-widens-between-brands-and-social-media-users-brandwatch-report-finds/> (visited on Aug. 10, 2025).
- The Recent Rise of Suicide Mortality in the United States / G. Martínez-Alés, T. Jiang, K. M. Keyes, J. L. Gradus // Annual Review of Public Health. — 2022. — Vol. 43. — P. 99–116.
- The State of Social 2026 / Brandwatch Report. — 2025. — URL: <https://www.brandwatch.com/reports/state-of-social/view/> (visited on Aug. 10, 2025).

- There is No Evidence that Time Spent on Social Media is Correlated with Adolescent Mental Health Problems : Findings from a Meta-Analysis / C. J. Ferguson, L. K. Kaye, D. Branley-Bell, P. M. Markey // *Professional Psychology : Research and Practice*. — 2025. — Vol. 56, no. 1. — P. 73–83.
- Vallas S. P., Kronberg A.-K. Coercion, Consent, and Class Consciousness : How Workers Respond to Amazon’s Production Regime // *Socius : Sociological Research for a Dynamic*. — 2023. — No. 9. — P. 1–16.
- Wang C.-C., Chang S.-C., Hsieh I.-H. Motives for Following Social Media Influencers // *Information Development*. — 2025.
- Why Are Suicide Rates Increasing in the United States? Towards a Multilevel Reimagination of Suicide Prevention / G. Martínez-Alés, D. Hernandez-Calle, N. Khauli, K. M. Keyes // *Current Topics in Behavioral Neurosciences*. — 2020. — Vol. 46. — P. 1–23.
- Witters D. U. S. Depression Rates Reach New Highs / GALLUP. — 2023. — URL: <http://news.gallup.com/poll/505745/depression-rates-reach-new-highs.aspx> (visited on Aug. 10, 2025).

Davydov, D. A. 2026. “Antikapitalisticheskiy storitelling [Anti-Capitalist Storytelling]: kriticheskiy vzglyad na sotsial’nyuyu filosofiyu Bën-Chkhol’ Khana [A Critical Look at Byung-Chul Han’s Social Philosophy]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 10 (2), 99–120.

DMITRIY DAVYDOV
PHD IN POLITICAL SCIENCE
SENIOR RESEARCHER

INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW OF THE URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(YEKATERINBURG, RUSSIA); ORCID: 0000-0001-7978-9240

ANTI-CAPITALIST STORYTELLING

A CRITICAL LOOK AT BYUNG-CHUL HAN’S SOCIAL PHILOSOPHY

Submitted: Oct. 20, 2025. Reviewed: Feb. 02, 2026. Accepted: Apr. 20, 2026.

Abstract: This article evaluates the critical potential of Byung-Chul Han’s social philosophy. The author demonstrates that his ideas reflect current trends in contemporary left-wing critiques of neoliberalism. Han focuses on the analysis of the “burnout society” and calls for a “slowing down” of life. According to his concept, late capitalism provokes a shift toward self-exploitation, transforming private life into a transparent environment vulnerable to digital surveillance algorithms and behavioral manipulation. Under these conditions, lived narratives are supplanted by storytelling, eros and love give way to pornography, and subjects are transformed into commodities. Nevertheless, the author suggests a different perspective on Han’s concept. His ideas may indicate not so much the expansion of capitalism into all spheres of life, but rather its loss of solid essential foundations. The article argues that Han’s critique is often based on exaggeration: he raises issues that are primarily relevant to privileged groups seeking a balance between self-realization and respite from the pursuit of success. The

large-scale dramatization of the “violence of positivity” (burnout, depression, etc.), poorly supported by empirical data, speaks more to the growing sensitivity and “subtilization” of the subject itself than to the total omnipotence of the system. Moreover, Han’s anti-productivist ethos may conflict with the interests of those who have been the main victims of the decline of traditional capitalism.

Keywords: Postcapitalism, Capitalism, Neoliberalism, Burnout Society, Narrative Crisis, In-focracy, Class Struggle, Post-Marxism.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-2-99-120.

REFERENCES

- Arendt, H. 2000. *Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni [Human Condition]* [in Russian]. Ed. by D. M. Nosov. Trans. from the English by V. V. Bibikhin. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteyya.
- Baxter, A. J., K. M. Scott, A. J. Ferrari, et al. 2014. “Challenging the Myth of an ‘Epidemic’ of Common Mental Disorders: Trends in the Global Prevalence of Anxiety and Depression Between 1990 and 2010.” *Depression and Anxiety* 31 (6): 506–516.
- Bianchi, R., and I. S. Schonfeld. 2023. “Examining the Evidence Base for Burnout.” *Bulletin of the World Health Organization*, no. 101, 743–745.
- Blake, T., C. Nosko, and S. Tadelis. 2015. “Consumer Heterogeneity and Paid Search Effectiveness: A Large-Scale Field Experiment.” *Econometrica. Journal of the Economic Society* 83 (1): 155–174.
- Chemi, E. 2014. “Advertising’s Century of Flat-Line Growth.” Bloomberg. Accessed Aug. 10, 2025. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014--03--03/advertisings-century-of-flat-line-growth>.
- “Creators IRL: How the Creator Economy Intersects with Experiential Marketing.” 2025. The Influencer Marketing Factory. Accessed Aug. 10, 2025. <https://theinfluencermarketingfactory.com/creators-irl/>.
- Davydov, D. A. 2025. *Nevozmozhnost' sotsializma. Levyye idei na sluzhbe u novykh elit [The Impossibility of Socialism. Leftist Ideas in the Service of the New Elites]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Ripol Klassik.
- Dean, J. 2025. *Capital's Grave: Neofeudalism and the New Class Struggle*. New York: Verso.
- Doctorow, C. 2025. *Enshittification: Why Everything Suddenly Got Worse and What To Do About It*. New York: Verso.
- Ferguson, C. J., L. K. Kaye, D. Branley-Bell, and P. M. Markey. 2025. “There is No Evidence that Time Spent on Social Media is Correlated with Adolescent Mental Health Problems: Findings from a Meta-Analysis.” *Professional Psychology: Research and Practice* 56 (1): 73–83.
- Florida, R. 2022. “The Rise of The Creator Economy.” Creative Class Group Report. Accessed Aug. 10, 2025. https://creativeclass.com/reports/The_Rise_of_the_Creator_Economy.pdf.
- Giattino, C., and E. Ortiz-Ospina. 2020. “Are We Working More than Ever?” Our World in Data. Accessed Aug. 10, 2025. <https://ourworldindata.org/working-more-than-ever>.
- Graeber, D. 2022. *Bredovaya rabota [Bullshit Jobs: A Theory]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Aramyan and K. Mitroshenkov. Moskva [Moscow]: Ad Marginem.
- Haidt, J. 2025. *Trevozhnoye pokoleniye [The Anxious Generation: How the Great Rewiring of Childhood Is Causing an Epidemic of Mental Illness]* [in Russian]. Trans. from the English by I. Yenaliyeva. Moskva [Moscow]: AST.
- Han, B.-C. 2017. *In the Swarm: Digital Prospects*. Cambridge (MA): The MIT Press.

- . 2020. *The Disappearance of Rituals: A Topology of the Present*. Cambridge: Polity.
- . 2021a. *Capitalism and the Death Drive*. Cambridge: Polity.
- . 2021b. *The Palliative Society: Pain Today*. Cambridge: Polity.
- . 2022a. *Hyperculture: Culture and Globalisation*. Cambridge: Polity.
- . 2022b. *Non-things: Upheaval in the Lifeworld*. Cambridge: Polity.
- . 2022c. *The Philosophy of Zen Buddhism*. Cambridge: Polity.
- Han, B.-Ch. 2023a. *Agoniya erosa [Agonie des Eros]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by A. Salin. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2023b. *Aromat vremeni. Filosofskoye esse ob iskusstve sozertsaniya [Duft der Zeit]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by A. Salin. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2023c. *Krizis povestvovaniya. Kak neoliberalizm prevratil narrativy v storitelling [Die Krise der Narrationen]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by A. Salin. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2023d. *Obshchestvo ustalosti. Negativnyy opyt v epokhu chrezmernogo pozitivna [Müdigkeitsgesellschaft]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by A. Salin. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2024a. *Metateoriya razvlecheniya. Dekonstruksiya istorii zapadnoy strasti [Müdigkeitsgesellschaft]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by S. O. Mukhamedzhanov. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2024b. *Topologya nasiliya. Kritika obshchestva pozitivnosti pozdnego moderna [Topologie der Gewalt]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by S. O. Mukhamedzhanov. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2025. *Infokratiya. Istina i svoboda v tsifrovuyu epokhu [Infokratie]* [in Russian]. Ed. by A. V. Pavlov. Trans. from the German by S. O. Mukhamedzhanov. Moskva [Moscow]: AST.
- Hartmann, D., S. M. Wang, L. Pohlmann, and B. Berendt. 2025. "A Systematic Review of Echo Chamber Research: Comparative Analysis of Conceptualizations, Operationalizations, and Varying Outcomes." *Journal of Computational Social Science* 8 (52).
- Inglehart, R. 1977. *The Silent Revolution*. Princeton: Princeton University Press.
- Karataş, İ. B. 2025. "Toward a Critique of Critique: Paradoxes of Byung-Chul Han and the Dialectic of Despair and Possibility." *Constellations*. Accessed Aug. 10, 2025. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467--8675.70007?af=R>.
- Kirkpatrick, D. 2016. "Study: Values not Money Motivate Influencers." *Marketing Dive*. Accessed Aug. 10, 2025. <https://www.marketingdive.com/news/study-values-not-money-motivate-influencers/430230/>.
- Königs, P. 2024. "In Defense of 'Surveillance Capitalism'." *Philosophy & Technology* 37 (122).
- Liu, Q., H. He, J. Yang, et al. 2020. "Changes in the Global Burden of Depression from 1990 to 2017: Findings from the Global Burden of Disease Study." *Journal of Psychiatric Research* 126 (7): 134–140.
- Lomborg, B. 2023. *Best Things First*. Copenhagen: Copenhagen Consensus Center.
- Mahmoudi, A., D. Jemielniak, and L. Ciechanowski. 2024. "Echo Chambers in Online Social Networks: A Systematic Literature Review." *IEEE Access* 12:9594–9620.
- Martínez-Alés, G., D. Hernandez-Calle, N. Khauli, and K. M. Keyes. 2020. "Why Are Suicide Rates Increasing in the United States? Towards a Multilevel Reimagination of Suicide Prevention." *Current Topics in Behavioral Neurosciences* 46:1–23.
- Martínez-Alés, G., T. Jiang, K. M. Keyes, and J. L. Gradus. 2022. "The Recent Rise of Suicide Mortality in the United States." *Annual Review of Public Health* 43:99–116.

- Marx, K. 1949. *K kritike politicheskoy ekonomii [Zur Kritik der politischen Ökonomie]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Gos. izd-vo polit. lit-ry.
- Odgers, C. L. 2024. "The Great Rewiring: Is Social Media Really Behind an Epidemic of Teenage Mental Illness?" *Nature*, no. 628, 29–30.
- Paxton, S. 2022. *How Capitalism Ends: History, Ideology and Progress*. London: Zero Books.
- Robinson, N. J. 2019. *Why You Should Be a Socialist*. New York: All Points Books.
- Shapiro, B., G. J. Hitsch, and A. Tuchman. 2021. "TV Advertising Effectiveness and Profitability: Generalizable Results from 288 Brands." *Econometrica. Journal of the Economic Society* 89 (4): 1855–1879.
- Soffia, M., A. J. Wood, and B. Burchell. 2021. "Alienation Is Not 'Bullshit': An Empirical Critique of Graeber's Theory of BS Jobs." *Work, Employment and Society* 5 (36): 816–840.
- Stojkov, D. 2025. "Trust Gap Widens Between Brands and Social Media Users, Brandwatch Report Finds." Net Influencer. Accessed Aug. 10, 2025. <https://www.netinfluencer.com/trust-gap-widens-between-brands-and-social-media-users-brandwatch-report-finds/>.
- "The State of Social 2026." 2025. Brandwatch Report. Accessed Aug. 10, 2025. <https://www.brandwatch.com/reports/state-of-social/view/>.
- Vallas, S. P., and A.-K. Kronberg. 2023. "Coercion, Consent, and Class Consciousness: How Workers Respond to Amazon's Production Regime." *Socius: Sociological Research for a Dynamic*, no. 9, 1–16.
- Varoufakis, Y. 2025. *Tekhnofeodalizm [Technofeudalism: What Killed Capitalism]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Snigirov. Moskva [Moscow]: Ad Marginem.
- Wang, C.-C., S.-C. Chang, and I.-H. Hsieh. 2025. "Motives for Following Social Media Influencers." *Information Development*.
- Witters, D. 2023. "U. S. Depression Rates Reach New Highs." GALLUP. Accessed Aug. 10, 2025. <https://news.gallup.com/poll/505745/depression-rates-reach-new-highs.aspx>.
- Zuboff, Sh. 2024. *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoye budushcheye na novykh rubezhakh vlasti [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]* [in Russian]. Ed. by Ya. Okhon'ko and A. Smirnov. Trans. from the English by A. F. Vasil'yev. Moskva [Moscow]: Institut Gaydara [Gaidar Institute Publishing].